ТРУДОВОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

УДК 349.3

DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-2-138-150

Оригинальная научная статья

Структурно-функциональный анализ пенсии как объекта пенсионных правоотношений

Илья Робертович Маматказин*

✉ dekart74@yandex.ru

Ул. Букирева, 15, Пермь, 614990, Россия

Аннотация. Пенсионная система Российской Федерации претерпела три кардинальные реформы. В 1992 г. начал действовать в России первый закон о пенсионном обеспечении, существенно отличавшийся от союзного законодательства. В 2002 г. в пенсионную систему были внедрены страховые принципы, что обусловило изменение всей системы пенсионного обеспечения лиц, работавших по трудовому договору, включая новые виды пенсионного обеспечения. В 2015 г. произошло значительное реформирование существующей страховой пенсионной системы, которое по своему значению является не менее важным, чем все прежние изменения пенсионного законодательства. Каждая пенсионная реформа изменяла порядок расчета пенсии, законодательно устанавливая новую пенсионную формулу определения размера пенсии. Наряду с этим изменялись и структурные элементы пенсий. Вместе с тем можно выявить сходные черты в структурных элементах пенсий, назначаемых в различные периоды, но на функциональном уровне. Совокупность похожих функций пенсионных элементов позволяет говорить об определенных закономерностях в развитии пенсионного обеспечения Российской Федерации. Так, несмотря на изменение природы пенсий с государственной на страховую, сущность пенсий, в целом, осталась прежней. Более того, сущность и функции элементов государственных и страховых пенсий во многом совпадают. Пенсия представляет собой сложную по структуре социально-обеспечительную выплату. Наличие структуры, наличие элементов и связей между ними указывает на сложную функцию, выполняемую пенсией. Данную функцию нельзя свести к компенсационной функции, функции вспомоществования или функции замещения заработка. В структуре пенсии имеется элемент, отражающий прошлую трудовую деятельность. В различных по природе пенсиях это происходит по-разному: учитываются заработная плата (в пенсиях по государственному пенсионному обеспечению) либо страховые взносы (в пенсиях по обязательному пенсионному страхованию). Кроме того, пенсия должна предусматривать элемент, повышающий размер пенсии при наличии особых обстоятельств субъективного характера: нетрудоспособные иждивенцы, потребность в постоянном постороннем уходе. В пенсиях по государственному пенсионному обеспечению таким элементом являются надбавки к пенсиям, в обязательном пенсионном страховании эту функцию выполняет фиксированная выплата. Социальные пенсии и накопительная пенсия являются однокомпонентными выплатами, что вызывает вопросы не только о природе этих пенсий, но и об их сущности.

Ключевые слова: страховая пенсия; обязательное пенсионное страхование; структура пенсии; элементы пенсии; трудовая пенсия; государственная пенсия; надбавки; повышения; фиксированная выплата; нетрудоспособные иждивенцы; нуждаемость в постоянном постороннем уходе.

Для цитирования: Маматказин И. Р. Структурно-функциональный анализ пенсии как объекта пенсионных правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 2. С. 138–150. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-2-138-150>

© Маматказин И. Р., 2021

* Доцент кафедры трудового и международного права Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3173-9775>

Original scientific article

Structural-Functional Analysis of a Pension as an Object of Pension Legal Relations

Il'ya R. Mamatkazin**

✉ dekart74@yandex.ru

15 Bukireva st., Perm, 614990, Russia

Abstract. The pension system of the Russian Federation has undergone three fundamental reforms. In 1992, the first law on pensions began to operate in Russia, which significantly differed from the Union legislation. In 2002, insurance principles were introduced into the pension system, which led to a change in the entire system of pension coverage for persons working under an employment contract, including new types of pension coverage. In 2015, there was a significant reform of the existing insurance pension system, which in its significance is no less significant than all the previous changes in the pension legislation. Each pension reform changed the procedure for calculating pensions, legislatively establishing a new pension formula for determining the amount of a pension. Along with this, the structural elements of pensions also changed. At the same time, it is possible to identify similar features in the structural elements of pensions assigned in different periods, but at the functional level. The totality of similar functions of pension elements allows us to talk about certain patterns in the development of the pension provision of the Russian Federation. So, despite the change in the nature of pensions from state to insurance, the essence of pensions, in general, remained the same. Moreover, the essence and functions of the elements of state and insurance pensions are largely the same. The pension is a social security payment with a complex structure. The presence of a structure, the presence of elements and connections between them, indicates a complex function performed by a pension. This function cannot be reduced to a compensatory function, a function of assistance or a function of substitution of earnings. There is an element in the pension structure that reflects past employment. In pensions of different nature, this happens in different ways: wages are taken into account (in state pensions) or insurance contributions (in compulsory pension insurance pensions). In addition, the pension should include an element that increases the amount of the pension in the presence of special circumstances of a subjective nature: disabled dependents, the need for constant outside care. In pensions for state pension provision, such an element is supplements to pensions; in compulsory pension insurance, this function is performed by a fixed payment. Social pensions and funded pension are one-component payments, which raises questions not only about the nature of these pensions, but also about their essence.

Keywords: insurance pension; mandatory pension insurance; pension structure; pension elements; labor pension; state pension; allowances; increases; fixed payment.

For citation: Mamatkazin I. R. Structural-Functional Analysis of a Pension as an Object of Pension Legal Relations. *Siberian Law Review*. 2021;18(2):138–150. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-2-138-150> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Пенсионная система России в последние три десятилетия подверглась нескольким значительным реформам, не считая постоянного процесса корректировки законодательства. Стремления государства направлены на разработку оптимальной модели пенсионной системы, учитывающей и трудовой вклад гражданина в экономику страны, и его нужды как пенсионера в период получения пенсии. Следует отметить, что наше государство не яв-

ляется уникальным в этом стремлении, обзор международной практики показывает, что поиск моделей пенсионной системы является тенденцией мирового масштаба [1, 2]. Серьезные исследования пенсионных систем проводятся и в относительно благополучной в экономическом плане Европе [3, с. 102–104; 4], и в иных регионах, включая Латинскую Америку [5, с. 260–263]. Особое внимание уделяется изучению понятийного аппарата и структуры пенсионного обеспечения.

© Mamatkazin I. R., 2021

** Associate Professor of the Department of Labor and International Law at the Perm State National Research University, Candidate of Legal Sciences; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3173-9775>

Характеризуя пенсию как социально-обеспечительную выплату по законодательству Российской Федерации, нужно отметить, что она является практически единственной выплатой, определение которой закреплено в законодательстве. Все иные виды социального обеспечения, предоставляемые в денежной форме могут быть определены только на основании теоретических положений права социального обеспечения и выводов судебной практики. При этом законодательство содержит определения каждого самостоятельного вида пенсии: страховой, накопительной и пенсии по государственному пенсионному обеспечению. На сегодняшний день в законодательстве отсутствуют определения таких видов социального обеспечения, как пособия, льготы. Понимание понятия «компенсационная выплата», в принципе, связано с очень большими сложностями, поскольку признак компенсационности настолько широко используется в праве социального обеспечения, что включается и в легальные определения понятия пенсий в качестве родового признака, и в доктринальные определения пособий.

Наличие легальных определений понятия «пенсия», безусловно, имеет положительное значение, поскольку подобные определения являются основой и судебной практики, и научных исследований. Однако имеются и отрицательные стороны в данной ситуации. Определения всех трех видов пенсий очень похожи, в их содержании используются одинаковые признаки, более того, данные признаки присущи и другим видам выплат по социальному обеспечению [6, с. 100–101].

Пенсии можно классифицировать по условиям назначения и по их правовой природе, которая во многом зависит от порядка формирования права на пенсию [7, с. 288–289]. Такой критерий, как правовая природа пенсии, позволяет выделить в отдельный вид пенсии по обязательному пенсионному страхованию и пенсии по государственному пенсионному обеспечению.

До 2002 г. пенсионное обеспечение регулировалось двумя основными законами, устанавливающими виды пенсий и условия их назначения. Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»¹ (далее – Закон о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу) распространялся на военнослужащих и иных лиц, приравненных к ним по статусу в отношении пенсионного обеспечения. Закон РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»² (далее – Закон о государственных пенсиях в РФ 1990 г.) регулировал пенсионное обеспечение всех иных лиц, включая лиц, работавших по трудовым договорам, гражданских государственных служащих и муниципальных служащих, лиц, осуществлявших свою деятельность в зарождавшихся в то время предпринимательских отношениях, а также нетрудоспособных граждан. После 2002 г. количество федеральных законов, регулирующих пенсионную систему, существенно увеличилось. Но Закон о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, остался в силе, регулируя и на сегодняшний день пенсионное обеспечение военнослужащих и иных, приравненных к ним в пенсионном обеспечении лиц.

Закон о государственных пенсиях в РФ 1990 г. с 1 января 2002 г. утратил силу и его нишу первоначально заняли два федеральных закона: Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»³ (далее – Закон о государственном пенсионном

¹ О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей : закон Рос. Федерации от 12 февр. 1993 г. № 4468-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 9, ст. 328.

² О государственных пенсиях в Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 20 нояб. 1990 г. № 340-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1990. № 27, ст. 351.

³ О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : федер. закон от 15 дек. 2001 г. № 166-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 51, ст. 4831.

обеспечении в РФ) и Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о трудовых пенсиях в РФ). Первый регламентировал государственное пенсионное обеспечение гражданских государственных служащих, лиц, пострадавших в результате воздействия радиации вследствие аварии на Чернобыльской АЭС, и еще шести категорий лиц, включая лиц, являющихся нетрудоспособными. Лица, работающие по трудовому договору, лица, занимающиеся предпринимательской и профессиональной деятельностью, были включены в категорию застрахованных лиц, пенсионные права которых основывались на Законе о трудовых пенсиях, действовавшем в тесной связи с Законом об обязательном пенсионном страховании в РФ.

В 2015 г. Закон о трудовых пенсиях в РФ был переведен в режим его неприменения к отношениям, возникшим после 1 января 2015 г., не утрачивая при этом свою силу. С этого момента начал действовать Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁵ (далее – Закон о страховых пенсиях) и Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»⁶ (далее – Закон о накопительной пенсии). Соответственно, сфера обязательного пенсионного страхования вместо трудовой пенсии, включающей базовую, страховую и накопительную части, стала включать страховую и накопительную пенсии.

Пенсия представляет собой выплату, имеющую структуру, состоящую из нескольких элементов. Наличие структуры является еще одним важным признаком, отличающим пенсию от иных социально-обеспечительных выплат, которые по своему строению однородны, состоят из одного элемента. Каждый элемент пенсии имеет свою сущность и выполняет свою функцию. В то же время у них может быть одинаковая или разная правовая природа.

С научной точки зрения представляет интерес процесс возникновения, становления и развития элементов в структуре пенсий по обязательному пенсионному страхованию. Несмотря на внешние существенные различия, при внимательном подходе прослеживаются достаточно явные закономерности, поэтому подобный анализ важен для права социального обеспечения⁷. Это касается не только сравнительного анализа элементов трудовых и страховых пенсий. Преемственность проявляется и при анализе страховых и государственных пенсий, включая пенсии, назначаемые по утратившему силу Закону о государственных пенсиях в РФ 1990 г. и действующему Закону о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу.

В частности, структура пенсии по Закону о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, включает следующие элементы: общий размер пенсии, рассчитываемый из суммы денежного довольствия, надбавки, увеличения и повышения. Если основной размер пенсии отражает особенности непосредственно службы военнослужащего, то надбавки, увеличения и повышения пенсии связаны с другими обстоятельствами: необходимостью повышения размера пенсии в связи с нуждаемостью в уходе, расходами на иждивенцев либо с определенными заслугами лица. При этом надбавки, увеличения и повышения пенсии, как правило, устанавливаются в твердом размере в процентном отношении к расчетному размеру пенсии (размеру социальной пенсии). Эти части пенсии не имеют компенсационного характера, за исключением повышений, предусмотренных п. «а» – в ч. 1 ст. 45 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу. Пенсия имеет минимальный размер, максимальный размер ее не установлен, но существуют пределы, ограничивающие величину основного размера пенсии, исчисленного из денежного довольствия [8, с. 181].

Закон о государственных пенсиях в РФ 1990 г. действовал в период с 1992 г. по 2001 г. Он предусматривал пять видов пенсий по условиям

⁴ О трудовых пенсиях в Российской Федерации : федер. закон от 17 дек. 2001 г. № 173-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4920.

⁵ О страховых пенсиях : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52, ч. 1, ст. 6965.

⁶ О накопительной пенсии : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 424-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52, ч. 1, ст. 6989.

⁷ Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России : учеб. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 28.

Трудовое право, право социального обеспечения

назначения: по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца (далее – СПК), за выслугу лет и социальные пенсии нетрудоспособным гражданам.

Все виды пенсий, за исключением социальной, имели одинаковую структуру, сходную со структурой пенсий, предусмотренной Законом о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу. В структуре пенсии выделялся *основной размер пенсии*, который рассчитывался из суммы заработной платы с учетом продолжительности общего трудового стажа, в некоторых случаях с учетом стажа на соответствующих видах работ. Общий трудовой стаж оказывал непосредственное влияние на размер пенсии, поскольку от его величины зависел ключевой элемент расчета пенсии – *стажевый коэффициент*. Нужно отметить, что в общий страховой стаж могли включаться не только непосредственно периоды работы, но и такие периоды, как периоды профессионального обучения, периоды инвалидности I и II групп вследствие трудового увечья и профессионального заболевания и некоторые др. Именно с принятием Закона о государственных пенсиях в РФ 1990 г. в пенсионном законодательстве было предусмотрено положение о включении в стаж периодов ухода за ребенком, которое на сегодняшний день настолько прочно вошло в пенсионные отношения, что считается практически традиционным. Соци-

ально значимые периоды общего трудового стажа включались в его продолжительность с учетом кратного порядка исчисления. Этим самым основной размер пенсии отражал не только трудовую деятельность работника, но и иные социально-значимые события в жизни лица.

К пенсиям полагались *надбавки* на уход и на нетрудоспособных иждивенцев, устанавливаемые в твердой денежной сумме, равной либо социальной пенсии, либо минимальному размеру пенсии. Надбавки на нетрудоспособных иждивенцев выплачивались неработающим пенсионерам при условии, что иждивенцы сами не получали какой-либо пенсии. К пенсиям по СПК полагались надбавка на уход и особого рода надбавка, которая выплачивалась таким категориям получателей, как инвалиды и инвалиды с детства I и II групп, потерявшие обоих родителей (круглые сироты). Получатели пенсии имели право и на *повышение* пенсии. Нужно отметить, что перечень условий для повышения государственных пенсий рабочим и служащим, указанный в ст. 110. Закона о государственных пенсиях в РФ 1990 г., полностью совпадал с перечнем условий повышения пенсий, установленным ст. 45 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу. В этом видится согласованное правовое регулирование пенсионного обеспечения лиц, работающих по трудовым договорам, и лиц, проходивших военную службу (см. таблицу).

Таблица

Условия повышения пенсий, предусмотренные Законом о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, и Законом о государственных пенсиях в РФ 1990 г., действовавшим до 2002 г.

Статья 45 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу		Статья 110 Закона о государственных пенсиях в РФ 1990 г.	
<i>Сохранили свою силу, но назначаются либо по Закону о пенсионном обеспечении военнослужащих либо по Закону о дополнительном социальном обеспечении за особые заслуги или выдающиеся достижения</i>	а) Герои Советского Союза, герои Российской Федерации и лица, награжденные орденом Славы трех степеней, герои Социалистического Труда, герои Труда Российской Федерации; б) чемпионы Олимпийских игр, чемпионы Паралимпийских игр, чемпионы Сурдлимпийских игр; в) лица, награжденные орденом Трудовой Славы трех степеней или орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней	а) Герои Советского Союза, герои Российской Федерации, герои Социалистического Труда и граждане, награжденные орденом Славы трех степеней; б) чемпионы Олимпийских игр; в) граждане, награжденные орденом Трудовой Славы трех степеней или орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» трех степеней	<i>Сохранили свою силу, но назначаются только в соответствии с законом о дополнительном социальном обеспечении за особые заслуги или выдающиеся достижения</i>

Статья 45 Закона о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу		Статья 110 Закона о государственных пенсиях в РФ 1990 г.	
<p><i>Сохранили свою силу и могут назначаться независимо от получения выплат по Закону о дополнительном социальном обеспечении за особые заслуги или выдающиеся достижения</i></p>	<p>г) участники Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подпунктах а)–ж) и и) подпункта 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветераны боевых действий из числа лиц, указанных в подпунктах 1–4 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах»;</p> <p>д) лица, которые в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. находились на военной службе не менее шести месяцев (за исключением лиц, находившихся в составе действующей армии), а также лица, которые в период Великой Отечественной войны (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.) проработали не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награждены орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную военную службу в годы Великой Отечественной войны;</p> <p>е) бывшие несовершеннолетние узники фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных немецкими фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны;</p> <p>ж) лица, необоснованно репрессированные по политическим мотивам и впоследствии реабилитированные;</p> <p>з) лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», и лица, награжденные знаком «Житель осажденного Севастополя»;</p> <p>и) инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, которые связаны с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны либо с их последствиями</p>	<p>г) участники Великой Отечественной войны (подпункты а)–ж) и и) подпункта 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах»);</p> <p>е) граждане, не менее шести месяцев находившиеся на военной службе в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г.;</p> <p>ж) граждане, проработавшие не менее шести месяцев в годы Великой Отечественной войны (с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г.), исключая время работы в районах, временно оккупированных неприятелем, или награжденные орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны;</p> <p>д) граждане – бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны;</p> <p>и) граждане, необоснованно репрессированные по политическим мотивам и впоследствии реабилитированные;</p> <p>з) граждане, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»;</p> <p>к) инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанные с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны либо с их последствиями</p>	<p><i>Положения утратили силу, Закон о страховых пенсиях не содержит аналогичных норм</i></p>

Из таблицы видно, что многие положения законодательства, сохранившиеся в отношении пенсионного обеспечения военнослужащих, в настоящее время не применяются в отношении

застрахованных лиц. Действующий Закон о страховых пенсиях не содержит функциональных эквивалентов норм, существовавших в Законе о государственных пенсиях в РФ 1990 г. В этом

случае можно отметить, что функция учета в размере пенсии значимых социальных действий в отношении защиты родины в период Великой Отечественной войны в Законе о страховых пенсиях утрачена. Ветераны, конечно, имеют часть прав на меры социальной поддержки, включая льготы и ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ), в некоторых случаях им предоставлено право на две пенсии, вместе с тем эти же льготы и права имеют и ветераны, получающие пенсию по Закону о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу. Нужно отметить, что пенсионеры, получающие пенсии по Закону о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, находятся в более привилегированном положении по отношению к застрахованным лицам за одни и те же заслуги.

Рубеж 2002 г. является значимым для отечественной пенсионной системы. Утратил силу Закон о государственных пенсиях 1992 г., правовое регулирование пенсионных отношений перешло к двум законам: Закону о трудовых пенсиях в РФ и Закону о государственном пенсионном обеспечении в РФ. Получатели пенсии также были разделены на две категории. К первой категории относятся лица, застрахованные в системе обязательного пенсионного страхования и имеющие право на трудовые пенсии. Дать характеристику субъектов второй категории – лиц, обеспечиваемых государственными пенсиями, более сложно. В эту категорию входят прежде всего федеральные гражданские государственные служащие, которым закон предоставляет право на пенсию за выслугу лет. Но система государственного пенсионного обеспечения настолько разнообразна и разнородна, что, кроме государственных служащих, предоставляет пенсионное обеспечение еще семи категориям граждан, не связанным с государственной службой, включая нетрудоспособных лиц, получающих социальную пенсию. При этом большинство пенсий по государственному пенсионному обеспечению исчисляется в твердой денежной сумме, определяемой в кратном отношении к социальной пенсии по старости.

Закон о трудовых пенсиях в РФ предоставлял право на трудовые пенсии застрахованным лицам в системе обязательного пенсионного страхова-

ния. Но действующее законодательство, включая Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»⁸, Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»⁹ (далее – Закон об обязательном пенсионном страховании в РФ) не содержит определения понятия «застрахованное лицо» с указанием на характерные признаки, соответствующие данному понятию. Поэтому, определяя застрахованных лиц, Закон Об обязательном пенсионном страховании в РФ в ст. 7 приводит перечень физических лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование. Фактически это означает, что за данных лиц производится уплата страховых взносов, и эти лица вправе претендовать на получение трудовых (страховых) пенсий.

В категорию «застрахованные лица», кроме лиц, работающих по трудовому договору, Закон об обязательном пенсионном страховании в РФ относит лиц, самостоятельно осуществляющих деятельность по гражданско-правовым договорам, предметом которых является выполнение работ или оказание услуг, индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся профессиональной деятельностью, требующей государственной регистрации, а также иных лиц, указанных в ст. 7 данного закона.

В перечень застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования не включены гражданские государственные служащие, что является существенным пробелом законодательства об обязательном пенсионном страховании. Право на страховую пенсию им было предоставлено пенсионными законами: ранее – Законом о трудовых пенсиях в РФ, ныне – Законом о страховых пенсиях. Но право на страховую пенсию должно являться производным от правового статуса застрахованного лица, которое устанавливается федеральным законом. В отношении государственных и муниципальных служащих наблюдается пробел в законодательном регулировании их как субъектов обязательного пенсионного страхования. На сегодняшний день правовой статус гражданских государственных служащих в сфере обязательного пенсионного страхования установлен подзаконными актами,

⁸ Об основах обязательного социального страхования : федер. закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29, ст. 3686.

⁹ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федер. закон от 15 дек. 2001 г. № 167-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 51, ст. 4832.

которые позволяют распространить на федеральных государственных служащих обязательное пенсионное страхование¹⁰.

Наблюдается пробел и в отношении такой категории застрахованных лиц, как осужденные к лишению свободы. Они также не включены в перечень застрахованных лиц, но с сумм их вознаграждений оплачиваются страховые взносы и формируются пенсионные права по обязательному пенсионному страхованию [9, с. 82–83]. Существовали и иные проблемы в отношении застрахованных лиц¹¹.

Закон о трудовых пенсиях в РФ предусматривал сложную структуру пенсии, включающую: страховую часть трудовой пенсии, базовую часть трудовой пенсии (в настоящее время – фиксированный базовый размер), накопительную часть трудовой пенсии, которые являлись частями единой пенсии и не могли выплачиваться самостоятельно. Элементы трудовой пенсии отличались друг от друга своими функциями и имели существенные особенности в их финансировании.

Базовая часть трудовой пенсии представляла собой фиксированную выплату, выплачиваемую всем получателям трудовых пенсий. Данная выплата при ее введении финансировалась из федерального бюджета, но с 2010 г. была переименована в фиксированный размер трудовой пенсии, который стал финансироваться уже из средств ПФР. Этому предшествовало и изменение структуры тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование: сумма страховых взносов на солидарную часть тарифа стала уплачиваться не в федеральный бюджет, а, соответственно, в ПФР.

Отметим, что очень непросто определить, какая функция была возложена на базовую часть трудовой пенсии. Она не выполняла функцию минимального размера пенсии, поскольку до 1 марта 2005 г. в соответствии с п. 8 ст. 14 Закона о трудовых пенсиях в РФ минимальный размер пенсии был установлен для суммы страховой и базовой частей трудовой пенсии. Базовая часть трудовой пенсии позволяла увеличить размер трудовой пенсии при наличии таких условий социального характера, как необходимость в по-

стоянном постороннем уходе (при достижении 80-летнего возраста или наличии инвалидности I группы), наличие нетрудоспособных иждивенцев [6, с. 97]. Вследствие этого можно утверждать, что базовая часть трудовой пенсии явилась функциональным эквивалентом таких элементов, как надбавки на уход и на иждивенцев, которые имелись в структуре пенсий, предусмотренных Законом о государственных пенсиях 1990 г.

Но по мере развития пенсионного законодательства в Закон о трудовых пенсиях РФ включались и иные условия повышения базовой части трудовой пенсии. С 1 января 2004 г. таким дополнительным условием стало проживание пенсионера в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, что давало возможность увеличения базовой части трудовой пенсии на районный коэффициент, применяемый в данной местности. С 1 января 2008 г. в Закон были введены такие условия повышения базовой части трудовой пенсии, как работа в районах Крайнего Севера продолжительностью не менее 15 лет и работа в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, продолжительностью не менее 20 лет.

Дополнительно предъявлялись более высокие требования к страховому стажу, дифференцированные в зависимости от пола пенсионера, поэтому в совокупности данные условия представляли собой сложный фактический состав. Сформированная таким образом базовая часть (фиксированный базовый размер) как элемент пенсии с минимальными изменениями существует и в настоящее время в виде фиксированной выплаты к страховой пенсии. Следует отметить, что фактически изменения коснулись лишь введения дополнительного основания для увеличения фиксированной выплаты, которым являлись работа и проживание в сельской местности, а также механизма увеличения фиксированной выплаты – с твердых размеров выплат на процентное соотношение.

Страховая часть трудовой пенсии, с одной стороны, стала абсолютно новым элементом пенсионного обеспечения, с другой стороны, функционально заменила часть пенсии, которая

¹⁰ О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 16 февр. 2005 г. № 159 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 8, ст. 629.

¹¹ Захаров М. Л., Савостьянова В. Б., Тучкова Э. Г. Комментарий к новому пенсионному законодательству (постатейный комментарий к Федеральным законам «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». М. : ТК Велби. 2002. С. 27–30.

условно называлась «основной размер пенсии». Однако нельзя сказать, что страховая часть пенсии не была связана с предшествующей трудовой деятельностью, связь была, но она осуществлялась опосредованно через финансовые отношения, через уплаченные страховые взносы. Страховая часть трудовой пенсии рассчитывалась по достаточно простой формуле путем деления общей суммы страховых взносов, уплаченных по индивидуальной части тарифа, на обязательное пенсионное страхование, на количество месяцев условного периода получения пенсии.

С 2015 г. вступил в силу Закон о страховых пенсиях, преобразовавший страховую часть трудовой пенсии в страховую пенсию. Существенно изменился порядок расчета страховой пенсии: он предполагал ежегодное формирование ИПК, на размер которого влияли не только страховые взносы, но и такой элемент, как предельная величина базы по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Не разбирая детально расчет страховой пенсии, следует обратить внимание на особенности ее структуры. Эти особенности связаны с порядком определения величины индивидуального пенсионного коэффициента. Индивидуальный пенсионный коэффициент включает в себя два противоположных по правовой природе элемента: сумму индивидуальных пенсионных коэффициентов, рассчитанных из страховых взносов, и сумму коэффициентов, предоставленных при наличии у застрахованного лица некоторых нестраховых периодов страхового стажа, указанных в ст. 12 Закона о страховых пенсиях. Таким образом, можно отметить, что ИПК состоит из страхового элемента и нестрахового элемента.

Наличие нестрахового элемента в виде коэффициентов, предоставляемых за каждый год стажа, не связанного ни с работой, ни с уплатой страховых взносов, серьезно повышает социальную значимость страховой пенсии. Наличие этого элемента позволяет говорить о том, что пенсионные права можно формировать не только путем работы и отчисления страховых взно-

сов, но и иным путем, в частности, осуществляя уход за детьми, уход за нетрудоспособными лицами¹². ИПи выполняет не только социальную функцию, данный элемент дает возможность сформировать пенсионные права на страховую пенсию некоторым категориям лиц, осуществляющим государственную службу, а также судьям. Если у данных лиц будет отсутствовать право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению, либо они, имея право на нее, отдадут предпочтение страховой пенсии, время прохождения ими государственной службы будет зачтено как страховой стаж в порядке, предусмотренном ст. 12 Закона о страховых пенсиях, а индивидуальный пенсионный коэффициент, необходимый для расчета страховой пенсии, будет сформирован через сумму ИПи, предоставляемых им за каждый полный год стажа. Механизм конвертации прав государственных служащих в пенсионные права по обязательному пенсионному страхованию предусмотрен Федеральным законом от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан»¹³. До вступления в силу Закона о страховых пенсиях пенсионные права данной категории лиц конвертировались путем исчисления страховых взносов из суммы страхового года, после чего они включались в пенсионный капитал. С 1 января 2015 г. преобразование осуществляется через нестраховые коэффициенты (ИПи).

Индивидуальный пенсионный коэффициент исчисляется из суммы страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по индивидуальной части тарифа. Сумма страховых взносов делится на произведение следующих составляющих: предельной величины базы по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование по индивидуальной части тарифа и величины индивидуальной части тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленной в процентах. Общее значение подлежит увеличению в 10 раз¹⁴. Максимальный размер ИПКи составляет 10, для работающих пенсионеров – 3.

¹² Период ухода достаточно высоко оценивается государством. Следует отметить, что предоставляемая величина ИПи, равная 1,8, соответствует величине ИПКи, сформированного за 12 месяцев работы с заработной платой, равной примерно 21 000 руб. (расчет произведен на 2021 г.).

¹³ О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан : федер. закон от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 23, ст. 3266.

¹⁴ Роик В. Д. Социальное страхование: теория и практика организации : учеб. и практикум для магистратуры. М. : Проспект, 2016. С. 115–118.

Закрепление в законе достаточно сложной формулы исчисления ИПК_i с момента вступления в силу Закона о страховых пенсиях и до настоящего времени не вызвало поддержки ни у одного представителя научного сообщества в праве социального обеспечения [10, с. 87]. Была отмечена очень негативная тенденция, связанная с ростом предельной величины базы по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, которая опережала по своим темпам рост заработной платы и рост страховых взносов на обязательное страхование. Это арифметически приводит к постепенному уменьшению величины ИПК_i у застрахованных лиц¹⁵.

Опосредованное влияние страховых взносов на размер ИПК_i и на размер страховой пенсии свидетельствует об утрате ими той функции, которую они выполняли в трудовых пенсиях до 2015 г. Более того, сложный расчет ИПК_i, его невысокий размер при небольшой заработной плате, с одной стороны, и понятная твердая сумма НП_i, с другой стороны, могут стимулировать граждан на формирование страховых пенсионных прав именно нестраховым путем.

Анализ страховой части трудовой пенсии и страховой пенсии показывает, что, несмотря на определенное сходство данных элементов пенсий и даже на некоторую преемственность, они имеют существенные структурные и функциональные отличия. В страховой части трудовой пенсии отсутствовал нестраховой элемент, который в настоящее время имеется в страховой пенсии. Страховая часть трудовой пенсии представляла, по сути, часть пенсии, рассчитанную исключительно из страховых взносов. Страховая пенсия в свою очередь предусматривает значительный нестраховой компонент, выполняющий двойную функцию. С одной стороны, прослеживается явная социально-алиментарная направленность, связанная с предоставлением коэффициентов в течение нестраховых периодов, имеющих высокую социальную значимость. С другой стороны, через формирование НП_i преобразовываются права лиц, проходивших государственную службу, при назначении им страховой пенсии.

Кроме того, очень значимым является и тот факт, что размер страхового компонента расчета страховой пенсии (ИПК_i) уже непосредственно не зависит от размера страховых взносов, как это происходило в трудовых пенсиях.

Накопительный элемент в пенсионном обеспечении появился с 1 января 2002 г. с момента вступления в силу Закона о трудовых пенсиях в РФ, пройдя очень непростой путь развития [11, с. 94–95].

После введения накопительного элемента в систему обязательного пенсионного страхования и по сегодняшний день условия назначения накопительной пенсии (ранее – накопительной части трудовой пенсии) изменились. Изначально накопительная часть трудовой пенсии была действительно частью трудовой пенсии по старости и не могла быть назначена самостоятельно. Вследствие того, что она представляла собой определенного рода доплату к трудовой пенсии по старости, она не имела самостоятельных условий для назначения: для доплат к пенсиям самостоятельные условия не требуются. С 1 января 2015 г. накопительная пенсия приобрела самостоятельность, она стала официально именоваться «пенсия», назначаться на основании самостоятельного федерального закона, но по условиям назначения была настолько тесно связана с правом на страховую пенсию, что фактически продолжала оставаться доплатой к ней. Статья 6 Закона о накопительной пенсии (ред. до 3 октября 2018 г.) не содержала самостоятельных условий назначения накопительной пенсии, данная норма являлась бланкетной, она содержала отсылку к действующим условиям, определяющим право на страховую пенсию по старости. Иными словами, в законе было прямо указано, что право на накопительную пенсию возникает в том случае, если имеется право на страховую пенсию по старости.

В 2019 г. повысился возраст для получения права на страховую пенсию по старости, назначаемую на общих основаниях. Но пенсионный возраст, необходимый для накопительной пенсии, не изменился. Он остался таким же, каким был возраст назначения страховой пенсии по старости: 60 лет для мужчин, 55 лет для женщин либо возраст, дающий право на досрочную страховую пенсию по старости. Несмотря на то, что ст. 6 Закона о накопительной пенсии в отношении иных условий права на накопительную пенсию сохраняет бланкетный характер, накопительная пенсия по условиям назначения уже приобрела самостоятельность и автономность от страховой пенсии.

¹⁵ Колодяжная А. И. Реализация в Российском законодательстве минимальных норм социального обеспечения (правовые проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 180–182.

Можно отметить, что изменилась и сущность накопительной пенсии. Так, если до 2019 г. она являлась доплатой к страховой пенсии по старости, то после 2019 г. о накопительной пенсии следует говорить уже как о самостоятельном виде пенсии. Формально, по условиям назначения накопительная пенсия представляет собой вид пенсионного обеспечения по старости, установленный федеральным законодательством.

Накопительная пенсия является не единственным видом выплат средств пенсионных накоплений. По условиям назначения можно выделить выплаты, которые связаны с достижением определенного возраста: накопительная пенсия, срочная пенсионная выплата, единовременная выплата. В связи со смертью застрахованного лица предусмотрена единовременная выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам застрахованного лица¹⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ структуры пенсий дает возможность для сопоставления их элементов в целях определения их сущности, функций, природы и выявления определенных закономерностей в развитии пенсионного обеспечения. Несмотря на различную природу пенсий (в первую очередь это касается пенсий по Закону о государственных пенсиях в РФ 1990 г. и трудовых, а также страховых пенсий), сущность их не изменилась. Более того, можно отметить и тождественность в функциях элементов страховых пенсий и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, хотя природа данных выплат, безусловно, разная.

В структурах пенсий выделяются, как минимум, два элемента, один из которых призван быть основным, поскольку он рассчитывается с учетом предшествующего дохода пенсионера и связан с его прежней трудовой деятельностью. Второй элемент пенсии имеет иное функциональное назначение: предоставление дополнительного материального содержания при наличии у пенсионера дополнительных условий социальной алиментации, таких как нуждаемость в постоянном постороннем уходе, наличии иждивенцев и некоторых др.

Первый элемент в пенсионном обеспечении по Закону о государственных пенсиях в РФ 1990 г. можно именовать основным размером пенсии. В трудовых пенсиях это была страховая

часть трудовой пенсии, в страховых пенсиях – непосредственно страховая пенсия (без учета фиксированной выплаты). Если акцентировать внимание на компенсационной функции пенсии, то она в наибольшей степени проявляется именно в этом элементе. Но данная часть пенсии должна не просто компенсировать доход, предшествующий назначению пенсии, она должна максимально учитывать трудовую деятельность гражданина, его трудовые заслуги.

Вызывает интерес и в научном, и в практическом плане наличие в страховых пенсиях страхового элемента – ИПК_и и нестрахового – НП_и, предоставляемого за нестраховые периоды. Объединение в формировании НП_и двух разных по своей правовой природе механизмов формирования пенсионных прав не может рассматриваться как положительное. С одной стороны, НП_и формируется за периоды, имеющие особую социальную значимость, в которых деятельность лица носит условный характер: периоды ухода за членом семьи, некоторые периоды проживания с супругом при отсутствии возможности для трудоустройства и др. Данный механизм носит явно патерналистскую функцию и не имеет никакого отношения к трудовой деятельности.

С другой стороны, через формирование НП_и происходит преобразование пенсионных прав государственных служащих, не застрахованных в системе обязательного пенсионного страхования, и судей в ИПК, необходимое для назначения и расчета страховой пенсии. И это уже является оценкой предшествующей трудовой и служебной деятельности лиц.

Исходя из того, какая именно функция возложена на такой элемент пенсии, как страховая пенсия, было бы целесообразным связи с социальными обстоятельствами, размер увеличения пенсии включить в фиксированный размер пенсии, изменив сам механизм повышения. В свою очередь НП_и, сформированному за периоды военной службы по призыву, а также в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан», нужно продолжать занимать место именно в страховой пенсии, в структуре ИПК в качестве нестрахового коэффициента.

Второй элемент пенсии, связанный с предоставлением дополнительного материального

¹⁶ Выплата правопреемникам производится независимо от факта их нетрудоспособности и иждивения, это существенно отличает данное основание от основания, дающего право на пенсию по случаю смерти кормильца.

содержания при наличии у пенсионера дополнительных условий социальной алиментации, также присутствует и в пенсиях по Закону о государственных пенсиях 1990 г., и в трудовых пенсиях, и в страховых пенсиях. Подобными дополнительными условиями в российском пенсионном законодательстве традиционно являются такие обстоятельства, как нуждаемость пенсионера в постоянном постороннем уходе и наличие нетрудоспособных иждивенцев.

В страховых пенсиях эту функцию выполняет фиксированная выплата к страховой пенсии. В отличие от надбавок к пенсии, предусмотренных законодательством, действовавшим до 2002 г., каждая из которых имела свое узкое назначение, функции фиксированной выплаты более широкие.

При этом создавалась ситуация, при которой непосредственно страховая пенсия объединяет в себе и страховой элемент, связанный с трудовой деятельностью, и нестраховой элемент, не связанный с трудовой деятельностью, а фиксирован-

ная выплата содержит условия повышения, одни из которых также связаны с трудовой деятельностью, а другие не связаны. Все это ослабляет системные связи между элементами страховой пенсии. Любая система, основанная на синтетических связях, требует, чтобы эти связи были максимально прочными. Но системные связи по своей природе с большой долей вероятности являются свойствами элементов системы. При этом ситуация, когда различие между элементами максимальное, максимально укрепляет и системные связи. И наоборот, снижение различия между элементами обуславливает их однородность, способствуя превращению системы в суммативную, характеризующуюся отсутствием системных связей между элементами. Таким образом, для целостности страховой пенсии необходимо максимально сконцентрировать все условия, которые влияют на назначение и размер пенсии и связаны с прошлой трудовой деятельностью, в страховой пенсии, а все иные условия применять для фиксированной выплаты к страховой пенсии.

Список литературы

1. Barr N., Diamond P. J. Reforming Pensions: Principles, Analytical Errors and Policy Directions // *International Social Security Review*. 2009. Vol. 62, iss. 2. P. 5–29. <https://doi.org/10.1111/j.1468-246X.2009.01327.x>
2. Holzmann R. Global Pension Systems and Their Reform: Worldwide Drivers, Trends and Challenges // *International Social Security Review*. 2013. Vol. 66, iss. 2. P. 1–29. <https://doi.org/10.1111/issr.12007>
3. Calu M., Stanciu C. An Insight of the Future – Pan European Pension Product // *Global Economic Observer*. 2018. Vol. 6, iss. 1. P. 101–106.
4. Conde-Ruiz J. I., González C. I. European Pension System: Bismarck or Beveridge? // *Boletín de estudios económicos*. 2017. Vol. 72, no. 222. P. 507–522.
5. Mesa-Lago C., Valero D. The New Wave of Pension Reforms in Latin America // *Economic Challenges of Pension Systems* / ed. by M. Peris-Ortiz, J. Álvarez-García, I. Domínguez-Fabián, P. Devolder. Cham : Springer, 2020. P. 255–274. https://doi.org/10.1007/978-3-030-37912-4_12
6. Захаров М. Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве) : моногр. М. : Проспект, 2014. 312 с.
7. Проблемы Общей части права социального обеспечения : моногр. / под ред. Э. Г. Тучковой. М. : Проспект, 2017. 416 с.
8. Антипьева Н. В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : моногр. М. : Проспект, 2018. 240 с.
9. Седельникова М. Г. Социальное обеспечение лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы // *Вестник Омского университета*. Сер.: Право. 2010. № 3 (24). С. 81–84.
10. Напco М. Б. Социально-экономические и правовые основы реформирования пенсионной системы // *Журнал российского права*. 2019. № 5. С. 80–89. https://doi.org/10.12737/art_2019_5_7
11. Соловьев А. К. Проблемы оценки эффективности индивидуально-накопительной модели пенсионного страхования // *Финансы: теория и практика*. 2018. Т. 22, № 2. С. 90–105. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-2-90-105>

References

1. Barr N., Diamond P. J. Reforming Pensions: Principles, Analytical Errors and Policy Directions. *International Social Security Review*. 2009;62(2):5-29. <https://doi.org/10.1111/j.1468-246X.2009.01327.x>
2. Holzmann R. Global Pension Systems and Their Reform: Worldwide Drivers, Trends and Challenges. *International Social Security Review*. 2013;66(2):1-29. <https://doi.org/10.1111/issr.12007>
3. Calu M., Stanciu C. An Insight of the Future – Pan European Pension Product. *Global Economic Observer*. 2018;6(1):101-106.
4. Conde-Ruiz J. I., González C. I. European Pension System: Bismarck or Beveridge? *Boletín de estudios económicos*. 2017;72(222):507-522. (In Span.).
5. Mesa-Lago C., Valero D. The New Wave of Pension Reforms in Latin America. In: Peris-Ortiz M., Álvarez-García J., Domínguez-Fabián I., Devolder P. (Eds.). *Economic Challenges of Pension Systems*. Cham: Springer Publ.; 2020. P. 255–274. https://doi.org/10.1007/978-3-030-37912-4_12

6. Zakharov M. L. *Social Insurance in Russia: Past, Present and Development Prospects (Labor Pensions, Benefits, Payments to Victims of Work)*. Moscow: Prospekt Publ.; 2014. 312 p. (In Russ.).
7. Tuchkova E. G. (Ed.). *Problems of the General Part of Social Security Law*. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. 416 p. (In Russ.).
8. Antip'eva N. V. *Unity and Differentiation in Social Security Law*. Moscow: Prospekt Publ.; 2018. 240 p. (In Russ.).
9. Sedelnikova M. G. The Social Security of Imprisonment Bodies. *Herald of Omsk University. Series Law*. 2010;3:81-84. (In Russ.).
10. Napso M. B. Socio-Economic and Legal Bases of Reforming Pension Systems. *Journal of Russian Law*. 2019;5:80–89. https://doi.org/10.12737/art_2019_5_7 (In Russ.).
11. Solov'ev A. K. The Problems of Assessing the Effectiveness of the Individual-Accrual Model of Pension Insurance. *Finance: Theory and Practice*. 2018;22(2):90-105. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-2-90-105> (In Russ.).

Поступила | Received

17.06.2021

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised

17.08.2021

Принята к публикации | Accepted

17.08.2021